

рассекреченные архивы

фантастическая
повесть

Александр Назаркин

16+

Александр Назаркин
Рассекреченные архивы

«Автор»

2017

Назаркин А. С.

Рассекреченные архивы / А. С. Назаркин — «Автор», 2017

Фантастическая повесть «Рассекреченные архивы» состоит из четырёх глав, каждая из которых могла бы иметь статус отдельного рассказа, если бы их не объединяли общие главные герои. Повесть в стиле «Секретных материалов», представляет собой увлекательные расследования происшествий, связанных с проявлениями параллельных миров, кознями призраков и воскресших покойников, инопланетян и аномальных зон. Страшные, мистические события держат в постоянном напряжении, заставляя читать главы повести на одном дыхании.

© Назаркин А. С., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1. Охота за призраком.	5
Глава 2. Чужие Боги.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Назаркин

Рассекреченные архивы

Глава 1. Охота за призраком.

Короткий осенний день близился к концу, и за окнами начинало смеркаться. Вадим придавил педаль газа, и автомобиль послушно набрал обороты. Бетонная дорога, тянувшаяся среди бескрайних лесов и полей центральной части России, постепенно опустела и даже встречные машины, перестали попадаться на пути.

– Ну вот, хотел добраться засветло, не вышло, – подумал он, устало вздохнув. Ещё минут двадцать, и окончательно стемнеет.

Конечной точкой его командировки, являлась забытая Богом деревушка, затерявшаяся среди лесов и болот необъятного государства. Найти её засветло, означало многое, а именно, возможность устроиться на ночлег и выспаться в мягкой постели, после утомительного дня, проведённого за рулём.

– Какой я всё-таки неудачник, – размышлял Вадим, всматриваясь в дорожные указатели. Как я мог забыть навигатор? А от карты остались одни лохмотья, разобраться в которых, практически невозможно.

Тем временем, за окном, полностью стемнело. Сбросив скорость, он включил дальний свет фар и противотуманные фонари, пытаясь хоть немного рассеять сгустившуюся мглу. Двигаться быстро, по незнакомой неосвещённой дороге он опасался, а появившийся, неведь откуда, туман, ещё сильнее усугублял ситуацию.

– Теперь, мне точно не найти нужный поворот, – думал он потирая уставшие глаза. Должен же быть какой-то указатель. Как бы не пришлось ночевать на обочине. Вот чёрт, угораздило меня попасть в эту дыру. И маршрут подсказать некому.

Сбросив скорость до минимума, он стал ещё внимательней всматриваться в дорогу. Его окружал густой, неприветливый лес, а широкие «лапы» высоких елей, в темноте, напоминали летающие тарелки, зависшие над его автомобилем. Вадиму стало не по себе, и несвойственный животный страх, постепенно проник в сознание. Ему показалось, что из мрачного, чёрного леса, за ним наблюдает чуждое и неведомое создание, не из мира сего. Интуиция никогда не обманывала Вадима, поэтому тревога лишь усиливалась. Включив магнитолу, он нашёл приятную, спокойную мелодию в стиле блюз, которая ручейком полилась из колонок. Недавний страх постепенно улетучился, и через некоторое время, ему стало стыдно за внезапную слабость. Проехав ещё пару километров, он понял, что начинает засыпать за рулём. Усталость взяла вверх, напомнив о необходимости остановиться и немного подремать.

– Проеду ещё пару километров, выберу подходящее место на обочине и отдохну, – решил Вадим, закуривая сигарету.

Внезапно в густом тумане мелькнула неясная тень, и он ощутил удар в правый бампер автомобиля. Вадим двигался медленно, вследствие чего, удар получился не сильный. Краем глаза он уловил, что к обочине отлетело что-то, похожее на человеческое тело. Вадим резко затормозил и машина, скрипнув колёсами, замерла на дороге. Открыв дверь, он вышел из автомобиля и разглядел тело, укутанное одеялом тумана. Оно принадлежало женщине, которая лежала на спине, широко раскинув руки. Её бледное лицо, не выражало эмоций. Со стороны могло показаться, что она мирно спит, устроившись на проезжей части. Сбежав в машину за водой, Вадим захватил фонарик. Осветив женщину, он убедился что она не получила серьёзных травм при падении. Вадим с облегчением вздохнул, опустился над телом и внимательно

всмотрелся в необыкновенно красивое лицо с правильно очерченным овалом, аккуратным носом и громадными ресницами. На вид, ей было около тридцати лет, может быть сорок. Вадим знал, что женщины данного типа, всегда прекрасно выглядят, поэтому определить их возраст практически невозможно.

– Редчайшей породы женщина, – подумал он. Такую красавицу и в многомиллионном мегаполисе нечасто встретишь. Интересно, что она делает в этой глуши, ночью одна?

Ему невольно вспомнились истории о красавицах вампиршах, охотящихся на одиноких прохожих. Необъяснимый страх снова вернулся. Он приподнял ей губу и убедился в отсутствии клыков, после чего, незнакомка сама нарушила его оцепенение. Она медленно повернула голову в его сторону и приподняла веки. Страх моментально улетучился, когда он увидел её глаза. Во взгляде отсутствовали коварство и злоба, присущие ведьмам, и прочим потусторонним сущностям. На него смотрело очаровательное создание и улыбалось уголками губ. Вадим протянул ей воду. Отпив глоток, она вернула бутылку, и как ни в чём не бывало, поднялась на ноги.

– Простите, виноват! – извинился Вадим. Ума не приложу, как я умудрился не заметить на дороге человека? Может быть, Вас подвезти в больницу или домой? Как Вы себя чувствуете?

– Не беспокойтесь, я чувствую себя превосходно! – ответила она, поправив волосы. Я даже не ушиблась, поэтому нет необходимости ехать в больницу. А Вас я не виню, в темноте и тумане непросто что-то разглядеть.

– Ну, тогда давайте, я отвезу Вас домой, – предложил он. Разве Вам не страшно гулять ночью одной?

Она рассмеялась, и мило улыбнувшись, ответила:

– Я живу совсем близко. А бояться здесь некого. И подвозить меня не нужно, у меня муж ревнивый.

– Жаль, – искренне расстроился Вадим. Очень приятно, встретить в этой глуши хоть кого-то.

Она снова улыбнулась и поинтересовалась:

– А чего Вам больше жаль, что муж ревнивый, или что я Вас одного оставляю?

– Честно говоря, я не женат, – сообщил он. Значит, мне больше жаль, что Вы замужем. Вы мне сразу очень приглянулись. Такой уж я невезучий человек, стоит встретить женщину мечты, а она оказывается несвободной. Вы простите меня за откровение, и не примите его за невежество. До свидания, я, пожалуй, поеду!

– И Вы меня простите, – с тоской в голосе произнесла незнакомка. И прощайте. К сожалению, нашим путям не суждено пересечься, никогда!

Повернувшись к нему спиной, она стала медленно удаляться, исчезая в тумане.

– Подождите, я забыл спросить! – крикнул ей вслед Вадим. Подскажите, пожалуйста, как мне проехать деревню Сосновка? Я заблудился, мне нужна помощь.

Она остановилась, повернула голову в его сторону и негромко, но отчётливо произнесла:

– Вы уже проехали эту деревню. Развернитесь и езжайте назад, ровно через километр, поверните направо в лес. Через десять минут, окажитесь на месте.

Сказав это, она двинулась вперёд и растворилась во мгле.

– Странная женщина, – подумал Вадим. Появилась ниоткуда, затем исчезла в тумане. Как её угораздило под колёса попасть, и как я её не заметил? Следил же за дорогой. Ничего не понимаю, мистика, какая то!

Вернувшись за руль, он развернулся и двинулся в направлении, где минутой ранее исчезла в тумане милая девушка. Двигаясь медленно и внимательно всматриваясь в дорогу, он, к своему удивлению, больше её не встретил.

– Наверное, пошла домой через лес, – предположил Вадим. Вероятно, так короче. И как она не боится гулять ночью одна? А говорит муж ревнивый. Врёт! Разве бы он её отпустил?

Вскоре показался поворот, едва различимый в тумане. Узкая, неглубокая колея, вела прямо в лес.

– Если бы она не подсказала дорогу, так бы и ездил взад-вперёд, – подумал Вадим. Попробуй, найди этот поворот, темнота, туман и никаких указателей. Вероятно, сам Бог её мне послал!

Минут через пять лес закончился, и в свете фар показались ветхие деревенские дома. Остановив автомобиль недалеко от крайнего дома, Вадим заглушил двигатель, отодвинул сиденье назад и вытянул уставшие ноги. Через пару минут, он спал сном младенца.

Утром его разбудило пение петухов. Открыв глаза, он не сразу сообразил, где находится, но взглянув на деревенский дом, вспомнил ночные зловещие видения.

– Здесь мне и предстоит работать, – размышлял он, сладко потягиваясь от сна. Не нравится мне это задание, выпрашивать и вынюхивать, прикидываясь журналистом. Да и что тут можно «накопать» интересного? Лучше бы шеф послал в эту деревню молодого сотрудника...

В девяностые годы, его шеф являлся крупным бизнесменом, занимавшимся экспортом природных ресурсов. Он продавал всё, что находилось на земле и под землёй. Сколотив неимоверное состояние, он двинулся в политику, заняв высокий пост в руководстве страны. Шеф вышел на заслуженный отдых, имея деньги и связи. Являясь учредителем нескольких банков и страховых компаний, он мог позволить себе любые занятия и увлечения. Тайной страстью олигарха, являлось изучение пара нормальных явлений, и прочих происшествий, находящихся под грифом «совершенно секретно». Именно этому хобби, он решил посвятить оставшиеся годы жизни. Городской офис шефа, мало чем отличался от секретного подразделения ЦРУ или ФСБ, а по некоторым техническим показателям превосходил их, так как с финансированием не возникало проблем. Он не жалел денег на оборудование и зарплату сотрудников, которые с удовольствием у него работали. Если у подчинённых возникали серьёзные проблемы, шеф решал их с помощью одного телефонного звонка. Вадим любил свою работу, но не за достойную зарплату, а потому, что являлся мистиком и верующим человеком. Именно о такой работе, он мечтал всю жизнь. В соответствии с должностной инструкцией, Вадим не имел права разглашать, кем он является и где служит. Для конспирации, он имел подлинное удостоверение сотрудника ФСБ, помощника депутата городской думы, журналиста, уполномоченного по правам человека, агента Интерпола и прочие документы, способные помочь в определённых ситуациях. Шеф позаботился о том, чтобы сотрудники компании чувствовали себя комфортно в любой точке земного шара. Как правило, сотрудники работали в паре или связке, но в эту командировку Вадима отправили одного. Данное обстоятельство его не расстроило, в последнее время, ему хотелось отдохнуть от слишком разговорчивого напарника. Вадим вспомнил, как шеф вызвал его в свой кабинет, положил на стол несколько региональных газет и сообщил:

– Вадим, в этот раз, тебе придётся потрудиться одному. Изучи материалы и проверь всё на месте. Пообщайся с местными аборигенами, войди к ним в доверие, если понадобится, заплати денег. И не скупись. Да что я перед тобой распинаюсь, ты и сам не хуже меня знаешь, как поступают в подобных ситуациях. Если полученная информация представит интерес, можешь рассчитывать на премию и непродолжительный отпуск!

Взяв газеты, Вадим удобно устроился в своём кабинете и принялся кропотливо изучать статьи, суть которых заключалась в следующем:

С незапамятных времён, на окраине небольшого села, находилась деревянная церковь. Служил в ней отец Серафим, а помогали ему местные бабушки, которые пели в церковном хоре. Храм, переживший гнёт веков, находился в плачевном состоянии. Под натиском лет, его кровля прогнила и стала обрушаться, осыпаясь, по воле Господа, мимо голов прихожан. Видя начавшуюся разруху, решил отец Серафим затеять капитальный ремонт. Уехал в город за средствами, а вернулся с техникой, квалифицированными рабочими и стройматериалами. Его

руководство решило возвести новый храм, вместо старого. Работа закипела, и церковь стала расти не по дням, а по часам.

Однажды, поздним вечером, привычную тишину села нарушили шум и крики. Вспыхнула старая церковь. Люди выбежали из домов, но тушить пожар не имело смысла, так как здание полностью охватило пламя. Жадные языки огня добрались до креста венчавшего купол, отчего он раскалился докрасна, став ярче пламени. Жители села, в оцепенении наблюдали, как беспощадная огненная геенна, вырвавшись из преисподней, в буквальном смысле пожирает древнюю православную святыню. Тем временем, купол храма прогорел насквозь и крест со скрипом, похожим на тяжкий стон, накренился вперёд, приготовившись рухнуть на землю. Зависнув в наклонном положении, он осветил округу, словно мощный прожектор. Спустя мгновение, раскалённый крест сорвался с купола и устремился вниз, унося за собой столп мерцающих искр. Достигнув земли, он упал плашмя и рассыпался на миллион мельчайших фрагментов. Огненный фонтан поверг в шок наблюдателей, которые, упав на колени, принялись молиться, осеняя себя крестными знамениями. Люди, прожившие всю жизнь в глубинке, впервые в жизни наблюдали грандиозный фейерверк. Масла в огонь подлил истошный крик из толпы:

– Гляньте люди, знамение Божие! Крест над храмом вознёсся!

Подняв головы, молящиеся осеклись на полуслове. Над местом, где ранее находился сгоревший купол, величественно возвышался огненный крест. Он завис над тлеющими головешками, не имея опоры и ослепительно сияя в ночи. Сельчане не могли оторвать взор от потрясающего и завораживающего зрелища. Мужики не верующие ни в Бога, ни в чёрта, неумело крестились, вспоминая строчки молитв. Тем временем, пылающий крест медленно двинулся ввысь, всё дальше удаляясь от грешной Земли. С каждой секундой он становился меньше, пока не исчез в небе, затерявшись в миллиардах сияющих звёзд...

Петухи продолжали петь, силясь, перекричать друг друга. Вадим потянулся, расправив затёкшие конечности, включил зажигание, запустил двигатель и активировал обогрев салона. Под утро, температура воздуха опустилась, на траве появился иней, и Вадим сильно замёрз. Когда двигатель прогрелся, по ногам потекла струя тёплого воздуха, согревая окоченевшее тело. Открыв бардачок, он достал пачку сигарет, закурил и опустил боковое стекло для доступа свежего воздуха.

– Какое блаженство, – подумал он, выпуская в окно синеватую струйку дыма. Ещё бы тёплую ванну и чашечку горячего кофе.

Вспомнив о том, термос с кофе лежит в бардачке, Вадим налил полный стакан и с удовольствием выпил ароматный, но остывший напиток. Дверь ближайшего дома медленно отворилась, и из неё вышел человек, мужик, лет пятидесяти, с заросшим густой растительностью лицом. Немного постояв у двери, он решительно двинулся в сторону калитки. Небритый незнакомец походил на деда, но его выдавала уверенная походка, не свойственная людям пожилого возраста. Выйдя из машины, Вадим двинулся навстречу. Их пути пересеклись в тот момент, когда мужик закрывал за собой калитку.

– Здравствуйте! – произнёс Вадим.

Мужик внимательно взглянул на него, силясь припомнить, кто это. Так и не вспомнив, он ответил, выдохнув облако перегара:

– Здоровей видали! А твоя личность, определённо мне знакома. Мы что, вчера вместе бухали?

– Нет, я журналист из Москвы. Приехал сегодня, написать статью о сгоревшем храме. Готов выразить признательность за интересную информацию, особенно не просочившуюся в прессу.

Мужик загадочно улыбнулся и жалобно произнёс:

– Похмелиться бы! Информации, конечно, много, но сначала похмелиться хочется. Язык на сухую немеет и голова не соображает. Разве в таком состоянии, возможно о чём-то вспомнить?

Он посмотрел на Вадима взглядом побитой собаки, отчего Вадиму стало, безгранично его жаль.

– Ладно, доходяга. Веди туда, где у вас водка продаётся.

Лицо мужика озарилось блаженной улыбкой, а в глазах заиграли шаловливые искорки счастья.

– Не поверишь, дружище, я ведь чувствовал, что сегодняшней день не пройдёт всухую! – ответил он, давая понять, что надо торопиться.

У местной бабушки, живущей неподалёку, Вадим купил две бутылки водки. Мужик, вприпрыжку, потащил его к себе домой, по дороге рассказывая о том, что его зовут Серёга, а жену Валя. Они являются тружениками, каких свет не видывал, а рабочему люду нельзя терять форму, поэтому необходимо расслабляться по полной программе. Войдя в дом, Серёга закричал с порога:

– Поднимайся Валюха, хватит спать! Ко мне друг из Москвы приехал, водку привёз!

Валюха оказалась миловидной женщиной со следами вчерашнего застолья на помятом лице. Спешно собрав на стол незамысловатую закуску, она села рядом с мужем и протянула пустой стакан. Серёга, по-хозяйски, открыл бутылку и плеснул всем по пол стакана водки. Затем он встал, оглядел присутствующих и произнёс тост:

– Господи, не ради пьянства, а в качестве лекарства принимаем этот живительный эликсир!

Одним глотком осушив свою дозу, он взял малосольный огурчик и с хрустом принялся его поглощать. Валюшка и Вадим выпили вслед за ним. Водка Вадима не разочаровала, оказавшись на редкость вкусной, хоть и тёплой. Он с аппетитом закусил огурцом, и удобно расположившись на табурете, стал внимательно слушать рассказ хозяев дома. Серёга налил по второй, но Вадим, сославшись на работу, отказался от дальнейшего приёма алкоголя. Хозяев это не огорчило, они выпили и продолжили рассказ, из которого Вадим не услышал ничего нового. Когда водка закончилась, Серёга с трудом поднялся из-за стола и, заикаясь, произнёс:

– Ну, ты Вадик не обижайся, а мы пойдём спать. Не стесняйся, живи у нас, сколько хочешь, только возьми ещё пару «пузырей» на вечер, а то похмелье замучает!

Валя последовала его примеру и, поддерживая друг друга, они удалились в спальню. Поднявшись из-за стола, Вадим подошёл к стене и стал разглядывать развешенные в беспорядке фотографии. На него смотрели глаза людей, которых он видел впервые. Не найдя ничего интересного, он собирался уйти, как вдруг девушка на одной из фотографий, показалась ему знакомой. Он не мог перепутать её ни с кем, узнав незнакомку, которую он сбил в тумане. Сначала, Вадим хотел разбудить Серёгу, но услышав храп, доносившийся из комнаты, понял несостоятельность своей затеи. Вернувшись назад, он всмотрелся в фотографию более внимательно. Девушка стояла возле калитки, а рядом примостился тип, с лицом, не имеющим признаков интеллекта и фигурой культуриста. Она улыбалась, но в прекрасных глазах читалась неподдельная грусть, граничащая с безнадёгой и отчаянием. Мужчина, находящийся рядом, всем видом выражал недовольство и нервозность, его физиономию перекосило от ненависти.

– Интересно, кто она, и что за упырь возле неё примостился? – размышлял Вадим, отходя от стены. Может быть, это ревнивый муж? Вероятно, что так и есть, на брата он не похож. И что она в нём нашла? «Терминатор», а не человек.

Пройдя по залу, он вернулся к стене, снял фотографию и аккуратно положил во внутренний карман пиджака. Взяв со стола сигареты и зажигалку, он вышел на свежий воздух. Дорога к сгоревшему храму, проходила через всю деревню. Миновав недолгий путь, Вадим встретил пару местных алкоголиков, да худых деревенских котов, следующих кошачьими тропами по

своим делам. На месте пожара сохранилось лишь несколько обуглившихся головешек. Фрагментов креста не осталось и в помине. Постояв на пепелище, Вадим двинулся в сторону новой, недостроенной церкви, возвышавшейся в сотне метров от сгоревших останков. Он двигался не торопясь, обдумывая план дальнейших действий и наслаждаясь великолепным солнечным днём, одним из последних тёплых дней в этом году. Он любил осень, не позднюю с дождём и мокрым снегом, а солнечную и золотую с разнообразием гамм и оттенков, погружающей в спячку природы. Эта пора настраивала на философский лад и вызывала ностальгию по весенним ручьям, глубоким проталинам и первым жёлтым цветочкам, названия которых Вадим не знал. По радио передали неутешительный прогноз. На следующей неделе ожидаются дожди и дальнейшее похолодание. Зима, которую он не любил больше всего на свете, ляжет через пару недель. Вадим успокаивал себя мыслями о том, что впереди ещё несколько прекрасных деньков, которые он проведёт не в шумном городе, а в полной гармонии с матушкой природой. Первым делом, он решил поговорить с отцом Серафимом, ведь именно от него Вадим рассчитывал узнать обстоятельства, не дошедшие до ушей прессы. По своему опыту он знал, что священнослужители недолюбливают журналистов, которым по долгу службы, нередко приходится врать, что не приветствуется православием.

Подойдя к храму, он увидел немолодого мужчину в рясе, помогающего строителям. Дождавшись, когда отец Серафим освободится от работы, Вадим подошёл к нему и начал разговор:

– Бог в помощь! Здравствуйте, отец Серафим!

Священник обернулся, бегло окинув Вадима взглядом и вежливо ответил:

– Здравствуйте, сын! Господь между нами! Какими судьбами в наших краях? Ко мне приехали, а так, в гости к кому?

– И к Вам, и по другим делам. Очень хочется с Вами побеседовать, в дом пустите?

Священник внимательно оглядел Вадима и произнёс:

– Как доброго человека в дом не пустить, идёте, милости прошу! Я живу рядом, ближайший дом от храма. Подождите меня пару минут.

Подойдя к рабочим, он отдал указания, вернулся к Вадиму и они двинулись по пыльной дороге, ведя неторопливую беседу. Вадим не стал кривить душой перед священником, рассказав честно о себе и о цели визита. Отец Серафим отнёсся с пониманием и пригласил Вадима отобедать, рассказав обо всём, что ему довелось наблюдать. Они расстались друзьями, но ничего нового Вадим не узнал. Уже собираясь уходить, он вдруг вспомнил о фотографии, находящейся в его кармане.

– Позвольте полюбопытствовать, отец Серафим, а кто эта женщина? – спросил он, протянув фотографию.

Священник взглянул на фото и вернул его Вадиму. По выражению лица, Вадим догадался, что отец Серафим знаком с девушкой. Глубоко вздохнув, священник перекрестился и стал рассказывать:

– Знал я её. Можно сказать с пелёнок, здешняя она. В детстве смешная была, неуклюжая, одним словом гадкий утёнок. А когда выросла, обернулась прекрасным лебедем. Добрая, честная, красивая, а вот судьба не сложилась. Школу с медалью закончила, ей бы в город, в институт поступить, да мать сильно захворала. Отец её умер давно, трактор задавил. Вот и пришлось ей за матерью инвалидом ухаживать. А тут ещё этот, который на фотографии, стал за ней ухаживать, проходу не давал. Прости Господи, человеком его назвать язык не поворачивается. Долго он за ней бегал, в ногах валялся, клялся в неземной любви, замуж звал. В общем, согласилась она на свою беду. Поначалу жили неплохо, а затем его словно бес попутал, стал по бабам бегать. Ладно бы тайно, чтоб никто не знал, а он и не скрывал ничего. Всем деревенским мужикам хвастался, как его бабы любят. А жену свою ревновать стал ко всем, даже к матери. Он и мать то её, в могилу и загнал, душегуб проклятый. Ну а когда мать перед Богом пред-

ставилась, он вообще всякий контроль утратил. Избивал жену до полусмерти, а когда синяки сходили, снова бил. Говорил, что в таком виде она мужикам меньше нравиться будет. Так и ходила, как побитая собака. Не приведи Господи, ни одной бабе такого мужа, сущий дьявол, а не человек!

Закончив рассказ, отец Серафим ещё долго нервно ходил по комнате, затем остановившись тихо произнёс:

– Вот такая печальная история. Я пытался ей помочь. Ходил к ним в дом, мужа образумить хотел. А он и слушать меня не стал, взял и как щенка за дверь вышвырнул. Ты же видишь, какой он. Куда мне с ним тягаться, он подковы пополам ломает.

Вадим внимательно выслушал священника и напоследок поинтересовался:

– Ну, а сейчас, как у неё дела? Я её вчера видел, выглядит хорошо, не побитая. Они что, развелись?

От удивления, брови отца Серафима поднялись вверх. Приблизившись к Вадиму, он пристально посмотрел ему в глаза и произнёс почти шёпотом:

– Удивительные вещи, Вадим, ты мне рассказываешь! Ума не приложу, где ты мог её видеть? Ты человек серьёзный и врать не станешь, а её ведь нет с нами. Умерла она, в сарае повесилась, уж года три с той поры минуло.

Теперь пришло время удивляться Вадиму:

– Как умерла? Не может быть! Вчера ночью, я встретил её в добром здравии, даже разговаривал с ней. Она мне немного странной показалась, но не мёртвой.

– Свят, свят! – отец Серафим три раза перекрестился и вновь нервно заходил по комнате. Затем он остановился, взглянул на Вадима и спросил:

– А ты не мог её ни с кем перепутать? Я понимаю, что у людей твоей профессии фотографическая память, но мне трудно поверить в эту историю. Я сам её хоронил, лично! А могилка за оградой нашего кладбища находится. Таковы правила, тех, кто руки на себя наложил, принято хоронить отдельно. И как её не жаль, а это большой грех, чтоб самоубийцы, вместе с прочими усопшими покоились. Подумай, Вадим, может быть, ты видел очень похожую женщину?

– Нет, я видел её, – не раздумывая, ответил Вадим. А память на лица у меня, действительно, фотографическая, с детства. Не мог я обознаться.

Отец Серафим снова трижды перекрестился, пробормотав себе под нос слова молитвы.

– С тех пор, как сгорела церковь, здесь происходят необъяснимые явления, – тихо произнёс священник, заглянув Вадиму в глаза. Понимаешь, Вадим, её видел не только ты! На той неделе, ко мне прибежал её муж, вернее вдовец. Он вёл себя неадекватно и выглядел, как сумасшедший. Был, как всегда пьян, и сильно напуган, весь дрожал от страха. Сказал мне, что видел Машу, недалеко от кладбища. Я, грешным делом, подумал, что у него белая горячка случилась, и посоветовал хорошенько выспаться. А теперь я слышу похожую историю от тебя, человека в здравом уме и трезвом рассудке. Расскажи мне, о чём вы говорили?

– Так, почти ни о чём. Я не заметил её в тумане, ну, и задел бампером автомобиля. Она не получила травм, даже царапин. Я извинился и поинтересовался, как проехать в вашу деревню. Она ответила, что поворот в километре, вот и всё. Попрощались и я уехал.

– Именно в этом месте и находится кладбище, – тихо произнёс священник. В километре от поворота. С дороги его не видно, деревья скрывают.

Вадим достал сигарету и молча закурил. Сделав несколько глубоких затяжек, он произнёс:

– Скверная история! Если покойнице не лежит в могиле, значит, что-то её тревожит. Представляю себе, что она способна натворить. Может случиться беда, если её увидит знакомый, а ещё хуже знакомая. От подобной встречи, у человека сердечный приступ произойти может. Если она пьяного мужика до трясушки напугала, что произойдёт, когда трезвый чело-

век её увидит? И причём здесь сгоревшая церковь? До пожара, подобных происшествий не случилось?

– Точно так! – сообщил отец Серафим. Я хочу попросить тебя Вадим, не говорить никому, что ты её видел. Боюсь, что среди людей начнётся паника, они и так насмотрелись чудес во время пожара, а тут живая покойница по ночам бродит. Жуть какая. Люди спать от страха перестанут!

– Я всё понимаю, – согласился Вадим. Считайте, что я ничего не видел и не слышал, ни одна живая душа не узнает.

– Спасибо! Я на тебя очень надеюсь. Мне нужно подумать о том, как защитить людей? Одно знаю точно, душой чувствую, Святой Дух нас покинул. Вознёсся на небеса, вместе с крестом огненным. Но он, обязательно вернётся, когда новый храм отстроим и освятим. Может быть, ты чем-нибудь поможешь? Новый храм, мы не скоро откроем, а с чертовщиной уже сейчас надо бороться.

– Конечно, помогу, отец Серафим! – согласился Вадим, с полным спокойствием в голосе. Помогать людям, это моя работа. Обдумаю ситуацию и поделюсь своими идеями. Не волнуйтесь, всё наладится, решим проблему.

Они попрощались, договорившись завтра вместе пойти на кладбище. Отец Серафим двинулся достраивать церковь, а Вадим направился в сельский магазин за водкой и продуктами для Серёги.

По дороге домой, Вадим размышлял о том, что главную задачу командировки он не выполнил. Ему не удалось собрать новую информацию о вознесении огненного креста. Когда он поинтересовался у священника, не сохранилось ли фотографий, тот ответил, что местные аборигены не имеют фотоаппаратов, а имевшиеся, давно пропиты или разбиты в пьяных драках.

– Людям скучно без работы, вот и спиваются потихоньку, – сообщил священник.

Вадим расстроился, но решил пройтись по домам и расспросить местных жителей о происшествии, не надеясь услышать что-то новое. Мёртвая девушка, разгуливающая по ночам – вот что не давало ему со спокойной совестью вернуться домой. Пролить свет на чудеса, происходящие в селе, могла только Маша, поэтому Вадиму предстояло встретиться с ней ещё раз. Он вспомнил её благородное лицо.

– В такую красавицу, мог бы влюбиться каждый мужчина, – подумал он. Даже такой холодный и расчётливый, как я. Удивительно, но для меня работа превыше личного счастья. А может быть, я обыкновенный неудачник, который не встретил свою половинку? В любом случае, такую женщину и полюбить не грех, разумеется, не мёртвую...

Ход его размышлений перебил грубый голос продавщицы:

– Мужчина просыпаемся! Будем мечтать или покупать? Дремать не надо, мужчина, и очередь задерживать тоже!

Незаметно для себя, весь в раздумьях, он добрался до магазина. Теперь подошла его очередь, это стало понятно по раздражённому тону продавщицы.

– Извините, я готов сделать покупки, – вежливо ответил Вадим. А очередь я не задерживаю, ведь за мной никого нет.

– Мужчина, а меня Вы, тоже не задерживаете? – пришла в ярость нетактичная продавщица. Или меня задерживать можно? А может быть, меня и вовсе нет?

– Простите! Мне, пожалуйста, две бутылки водки, – начал Вадим и осёкся. Нет, четыре, а лучше шесть и закуски – колбаски сухой, сырку, сосисок, пару курочек, ну и консервов разных вкусовых. Ещё селедочку и черемшу!

– А не мало, шесть бутылок под такую закуску? – съязвила продавщица. Брал бы ящик! Вдруг не хватит для падения физиономией в грязь?

– Боюсь, что ящик мне одному не осилить, – ответил он. А для падения физиономией в грязь, шесть бутылок в самый раз. Ну, а если не хватит, я приползу за добавкой. Вы только всю водку не продавайте, пожалуйста!

– Ой, тоже мне, остряк самоучка нашелся! – протянула она. Расплачивайся и вали отсюда. Твоё счастье, что не пьяный, а то бы полицию вызвала!

Выходя из магазина с двумя полными пакетами, он услышал за спиной её раздражённый голос:

– Вот, паразиты москвичи! Понаехали тут барыги городские. Наворуют денег и жируют, как свиньи. Смотреть тошно!

Войдя в дом, Вадим выложил содержимое пакетов на стол, перед опешившим Серёгой, который с нетерпением дожидался его возвращения. От разнообразия закусок и количества спиртного у него отвисла челюсть, а из носа потянулась сопля. Он только и смог восторженно промолвить:

– Ну, Вадик, ты настоящий друг! Здорово, что ты у нас остался. Ты это, приезжай чаще, здесь летом рыбалка отменная, осенью охота, да и так засакаживай, мы же друзья-товарищи!

Шмыгнув носом, он мечтательно закатил глаза. О таком друге, Серёга грезил всю жизнь. Он спал и видел, что появится приятель, купит водки, накормит и на утро похмелиться оставит. Впрочем, он так долго ждал чудо, что когда возле калитки материализовался Вадим, Серёга с благодарностью принял добрый знак и понял, что жизнь скоро наладится. Пригласив к столу супругу, он открыл первую бутылку и поинтересовался:

– Вадик, ты с нами или против нас? Ну, в смысле, тебе наливать, или ты на работе?

– Наливай, хочу немного расслабиться, уж очень ваша водка на вкус приятна! На сегодня работа закончена.

Улыбнувшись, Серёга накатил по сто граммов, и они выпили. Взяв бутылку, он тут же налил по второй, и, глядя на Вадима, произнёс:

– Для тебя, Вадик, это бухло, а для нас микстура! Чем скорей поправимся, тем лучше станет настроение.

Они выпили по второй и принялись с аппетитом поглощать закуски. Плотно перекусив, он наполнил стаканы и процесс пошёл. Они вели непринуждённый разговор о жизни, пили и ели, соблюдая идиллию простого деревенского застолья. Прилично захмелев, Вадим почувствовал, что водка пошла ему на пользу. Он отдышал от суматохи дня и чувствовал себя великолепно. Вспомнив о фотографии, он вернул её хозяевам, извинившись, что взял без спроса. Валюшка, взглянув на фото, молча вернула её на место, употребила полстакана «микстуры» и захмелевшим тоном сообщила:

– Между прочим, Вадим, она моя родственница. Не то, чтоб близкая, так, седьмая вода на киселе, но я её любила. Когда муж её бил, она у нас пряталась. Он думал, что она по мужикам бегает, а Маша никогда его не обманывала. Она не такая, честная!

– Ну да? – встрял в разговор Серёга. Если бил, значит, имелся повод! Я ведь тебя не бью.

– Не бьёшь, потому, что ты нормальный мужик, а Славик гнида и сволочь! Это он её довёл до виселицы. Будь моя воля, расстреляла бы негодяя и рука б не дрогнула!

Вадим закурил сигарету, выждал паузу и поинтересовался:

– А где сейчас Славик? С ним всё в порядке?

Валюшка посмотрела на него пустым, пьяным взором, глубоко вздохнула и ответила:

– Дома он, где ж ему ещё находиться? Живёт, водку кушает, скотина, чем ему ещё заниматься? Кроме этого, он и делать ничего не умеет. Машка всю жизнь за двоих вкалывала, а как умерла, у него и обратиться в доме некому. Работать он не любит и не хочет, трутень проклятый!

– А я его видел, давеча, – пробубнил Серёга. Он ко мне подошёл бледный такой и перепуганный, прямо лица на нём нет. Подошёл, значит, и говорит:

– Прикинь, Серёга, я, давеча, жену свою видел, мертвячку, как на духу тебе исповедуюсь! Иду, значит, вчера с халтуры, мимо кладбища, поздно уже, почти стемнело. Вижу, навстречу женский силуэт движется, лица не видать, темно. Я издалека заметил, что фигура в точь, как у Машки. Подходит ближе, не поверишь – она! Встала, супротив меня, значит, и смотрит безумным взором, прямо мне в глаза. Меня от страха трясти всего начало, я попятился назад, а она за мной идёт и смотрит, как удав на кролика. Развернулся я и дёру дал. Так побежал, как в жизни никогда не бегал, думал, отстанет она, не догонит. Я такой бегу, значит, и решил обернуться, поглядеть, стало быть, шагов то позади не слышно, тишина вокруг. Обернулся, значит, назад, гляжу, она догоняет, а ноги её земли не касаются. Летит она, прямо над землёй, пони-маешь? Чисто, как ведьма, только без метлы и ступы! Я, пуще того напугался, так пришпорил, что подмётки чуть не сгорели. Не помню, как ноги домой привели. Вбежал в дом, дверь закрыл на засов, гляжу в окно, а она напротив стоит и на меня смотрит. Сама, стало быть, бледная, как смерть, а глазищи адским пламенем пылают! Как увидел её, чуть сознания не лишился, думал не пережить мне эту ночь. Я ведь чувствовал, что она не уходит, где-то рядом околачивается. Всю ночь не спал, стало быть, а собака в будку забила, скулит жалобно, а выйти не решается!

– Я ему верю! – закончил рассказ Серёга. По глазам заметил, что правду рассказал. Он человек гнилой, нет слов, но не фантазёр. Ему чтобы такое придумать мозгов не хватает.

– А где он живёт? – спросил Вадим.

– Да, через три дома от нас, в направлении хаты попа, – ответила за него Валюшка. Интересно, попу он тоже этот случай рассказал? Вот так и получается, все знают об этом, кроме меня!

– Не попу, а батюшке, – поправил её Серёга. Не хорошо так священнослужителя называть. Заладила поп, да поп!

– А мне что поп, что батюшка! – возразила Валюшка. Какая разница как его звать – величать. Он мне вообще никто, почему я должна к нему относиться с уважением? Поп, он и в Африке поп!

Разговор перешёл в мелкие споры между супругами и Вадим понял, что находится в другой кондиции. Посидев ещё немного, он извинился и удалился в спальню, а муж с женой продолжили застолье. Уже засыпая, он решил посетить отца Серафима, затем сходить на кладбище, а после поговорить со Славиком.

Проснувшись утром, Вадим решил привести себя в порядок, прежде чем идти к отцу Серафиму. Он умылся, побрился и неспешно одевшись, вышел за дверь. На улице стоял прекрасный, тёплый день и его настроение соответствовало погоде. В магазине, продавщица сразу его узнала и поинтересовалась недружелюбным тоном:

– Сколько водки брать будешь? Вижу, что не хватило! С утра за добавкой прибежал?

– Бутылку пива, «Сибирской короны», – ответил Вадим.

Она молча взяла деньги и поставила на прилавок бутылку. Выйдя из магазина, он залпом выпил пиво и двинулся в сторону церкви. После вчерашнего застолья ему хотелось пить, а голова, как ни странно, совсем не болела. Из этого он сделал вывод, что местный завод производит высококачественную водку, которую в Москве купить невозможно, сколько бы она не стоила.

Подойдя к храму, он увидел неумолимого священника, выносящего мешки со строительным мусором. Завидев Вадима, он опустил мешок на землю и двинулся в его сторону. Поздоровавшись, они сели на бревно, и Вадим рассказал ему о вчерашней беседе с Серёгой и Валею. Священник внимательно выслушал и немного поразмыслив, произнёс:

– Вадим, нам надо встретиться с Машей. Её что-то сильно беспокоит, вот и не может она найти себе место в загробном мире. Это трагедия и мы должны ей помочь. Похожие случаи происходили и раньше, мне много о них рассказывали, но кто бы мог подумать, что нечто подобное случится у нас?

– А я уже начинаю догадываться, почему это случилось именно здесь, – сообщил Вадим, прикуривая сигарету. Полагаю, что при встрече с ней моя догадка подтвердится.

– Значит, будем её искать, – согласился священник. Вадим, я очень рассчитываю на твою помощь. Даже не представляю, что бы я делал один?

– Полагаю, медлить не стоит. Предлагаю встретиться сегодня, когда стемнеет. Я зайду за Вами.

– Я готов, – с радостью согласился священник. Да поможет нам Бог! Я помолюсь за нас.

Согласовав время встречи, священник отправился достраивать храм, а Вадим, неспешно двинулся в направлении кладбища.

Короткая дорога, о которой рассказал Сергей, змейкой тянулась между кустов и деревьев, раскрашенных волшебной кистью сказочного художника по имени осень. Свежий воздух придавал сил и бодрил. Вадима окружала величественная тишина, живущая собственной жизнью вдали от бешеных автострад и сумасшедших мегаполисов. В лесу пахло грибами и опавшими листьями. Наслаждаясь приятной прогулкой, он добрёл до кладбищенской ограды и двинулся вдоль неё. Пройдя метров сто, он наткнулся на скромную могилку без ограды с покосившимся деревянным крестом. На нём крепилась ржавая табличка с надписью, прочесть которую не представлялось возможным. За могилой никто не ухаживал, её завалило листьями и сучьями деревьев. Подняв с земли сухую ветку, Вадим разгрёб листья, выдернул высокую, пожелтевшую траву и поправил крест. После проведённой работы место захоронения стало выглядеть вполне прилично. Присев на упавший ствол берёзы, Вадим закурил.

– Жила-была девица красавица, – думал он, глядя на могилу. И это всё, что неё осталось, не считая фотографии. Кого-то судьба балует, а кому-то достаточно допустить единственную роковую ошибку и ад наступает ещё при жизни.

– Всё-таки, наше бытие дерьмо! – решил он и с неприятным осадком на душе двинулся назад.

Хозяева в доме отсутствовали. Взяв ключи, любезно предоставленные Валею, он открыл замок и вошёл внутрь. Сделав несколько бутербродов и сварив кофе, он с аппетитом перекусил и стал готовиться к «охоте на ведьм». Поставив на подзарядку миниатюрную камеру для ночной съёмки, он открыл ранец, положил в него фонарь, миниатюрную аптечку, две мини рации с креплением под ухо и свою любимую боевую финку. Немного поразмыслив, он сунул в карман ранца увесистый пистолет Стечкина, на всякий случай. Вадим понимал, что ни пистолет, ни финка не причинят вред призраку, но нарушать инструкцию он не привык. Собираясь долго и тщательно, он старался не упустить ни одной детали, способной пригодиться в экстренной ситуации. Уложив инвентарь, он сунул ранец под стол, взял фотоаппарат, диктофон, деньги, и двинулся беседовать с местными аборигенами, как велел шеф. За этим занятием он провёл остаток дня, собирая информацию для отчёта, который ещё предстояло написать. За работой он едва заметил, что начинает смеркаться. Это означало, что пора заканчивать и спешить на встречу с отцом Серафимом. Когда Вадим вернулся в дом, за окнами полностью стемнело. В это время года, день переходил в ночь в течение нескольких минут. Хозяева по-прежнему отсутствовали. Надев рюкзак, он повесил на шею камеру и вышел во двор.

Тревожная кроваво-оранжевая Луна, не уступающая габаритами Солнцу, нависла над непроглядной стеной леса, касаясь макушек деревьев. В неприветливом небе тускло мерцали холодные, мёртвые звёзды. Ничто не нарушало магической тишины колдовского пейзажа. Далеко за лесом слышались монотонные щелчки проходящего поезда, а в домах, время от времени, тоскливо завывали собаки. Вадим включил фонарь и яркий луч, разрезав тьму, указал путь к дому священника. Добравшись на место, Вадим открыл калитку, подошёл к двери и громко постучал. Дверь открылась, и в проёме показалось сосредоточенное лицо отца Серафима.

– Здравствуй, Вадим! – поприветствовал он. Я, хоть и являюсь представителем высших сил, но всё равно боюсь. Не часто приходится иметь дело с потусторонними личностями. Ты заходи в дом, я почти собрался.

– Я, лучше подожду здесь, – ответил Вадим. Погода замечательная, покурю на свежем воздухе.

– Ну, хорошо! Покури, а я сейчас выйду.

Не успел он докурить сигарету, как из двери показалась знакомая фигура священника, облачённая в спортивный костюм и ветровку нараспашку. Он явно спешил, на ходу застёгивая молнию ветровки. Вадим включил фонарь, и они молча двинулись в сторону чёрного, неприветливого леса. Дойдя до тропинки, ведущей на кладбище, они остановились. Вадим протянул отцу Серафиму очки и пояснил:

– Наденьте их, будете видеть почти как днём, я тоже надену и выключу фонарь.

Надев очки, священник огляделся по сторонам и удовлетворённо отметил:

– Да, видно неплохо! Немного темновато, но в них и ночью не страшно. Пойдём дальше, я чувствую, что она где-то рядом!

Проведя рукой по груди, он почти шёпотом произнёс, повернувшись к Вадиму:

– Вадим беда, впопыхах я забыл надеть крест! Снял вместе с рясой, когда переодевался, а надеть забыл. Голова была забита всякой всячиной, ещё и торопился. Нужно вернуться обратно, без него мне неуютно, чувствую себя незащищённым.

– Нет! – строго возразил Вадим. Я тоже чувствую потустороннее присутствие. Она где-то рядом, поздно возвращаться. Если Бог на нашей стороне, поможет и без креста. Нужно двигаться дальше в сторону кладбища, если она идёт оттуда, значит, наши пути пересекутся.

– О, Господи! – взмолился священник. Окажи нам помощь в деле праведном и прости мою грешную душу!

– Не время молиться, батюшка, – перебил его Вадим. Мы и так здесь застряли, идёмте!

– Иду, Вадим, иду!

В гробовой тишине они последовали дальше, углубляясь в непроглядную тьму леса. Миновав полпути, они остановились. Вадим скинул рюкзак на землю и достал из него миниатюрный прибор с дисплеем.

– Этот прибор улавливает любое движение, – пояснил он, включив устройство. Так же, он фиксирует тепловые и электромагнитные излучения. Он способен обнаружить даже бабочку или муху в радиусе триста метров. Я просканирую местность и если ничего не найду, двинемся дальше.

Включив прибор, Вадим внимательно взгляделся в экран. Внезапно он почувствовал, что отец Серафим сильно сжал его локоть. Обернувшись к нему, Вадим чуть не потерял дар речи, обнаружив ослепительно красивую женщину в белом платье, стоящую перед ними. В мутном свете Луны она выглядела как классическое привидение из фильма ужасов. Это была она, та, ради которой они пришли в страшный лес. Рука священника, сжимавшая локоть Вадима заметно дрожала, а Вадим шарахнулся назад, не ожидая столь эффектного появления.казалось, что лес замер в ожидании развязки. Умолкли ночные птицы, стих ветер и даже листья перестали опадать с деревьев. Лунный свет попадал ей в лицо, отчего цвет кожи стал белым как молоко, а в широко раскрытых глазах отражался мёртвый свет небесных звёзд. Она выглядела ещё прекрасней, чем в тот момент, когда Вадим увидел её впервые. Её голос нарушил тишину:

– Ну что, попались охотники за привидениями! Вы ищите меня, а я вас. Вероятно, вы полагаете, что мне легко подниматься из могилы и бродить по деревне шокируя людей? Нет, нелегко, но приходится. Искать правду всегда тяжело, но необходимо. Что стоите и трясётесь как собачьи хвосты, хотите, напугаю?

Её глаза налились кровью, затем вспыхнули ослепительным огнём. Рука священника задрожала сильнее, и Вадим почувствовал дрожь всем телом.

– А Вы, батюшка, я вижу, пришли без креста? – поинтересовалась девушка, – что в Бога верить перестали? Или в его справедливость? Может быть, мне отправить Вас прямым ходом в ад? Желаете попасть в ад, батюшка?

– За что же дочка меня в ад? – осмелился поинтересоваться священник. Я за всю жизнь ничего плохого людям не сделал. За всех молился, помогал и тебя жалел. Не боюсь я ответ перед Господом держать, нет на мне грехов, за которые в ад попадают.

– Неправда, один грешок имеется! – заметила она, злобно сверкнув глазами. За что Вы меня, как собаку в лесу закопали? Почему мне ни на том, ни на этом свете покоя нет? Кто мне поведает? Может быть Вы, господин сыщик или Вы, батюшка?

Она взглянула на Вадима, но не так строго, как на отца Серафима, из чего Вадим сделал вывод, что пора вступить в диалог. Стараясь сдержать дрожь в голосе, он тихо и вежливо произнёс:

– Подожди, Маша! Не нужно злиться и нервничать. Давай разберёмся во всём по порядку. Выслушай батюшку, а затем поступай так, как считаешь нужным. Я полагаю, что твой гнев напрасный, батюшка тебе сейчас всё объяснит и поможет. Мы для этого и пришли к тебе, чтобы помочь!

Он толкнул локтем отца Серафима, чтобы тот не молчал, а сам скрытно включил видеокамеру. Батюшка заговорил дрожащим голосом, перспектива угодить в ад пришлась ему не по вкусу:

– Ты, дочка, сама руки на себя наложила. Самоубийца по христианскому закону вместе с усопшими не хоронят, что я мог сделать? Господь жизнью тебя наградил и только он вправе ей распоряжаться. Нехорошо ты, дочка, поступила, за это и наказал тебя Всевышний.

Огонь в её глазах стал плавно угасать, и вскоре она стала похожа на обыкновенного человека.

– Мною, батюшка, мой муж так управился, – сообщила она, сменив гнев на милость. Это он меня убил. Сначала задушил, а затем мёртвую в петлю засунул. А Вы, разве не знали? Он меня ремнём от брюк удавил, а ремень в печи сжёг.

– Догадывался я, но врачи вынесли вердикт самоубийство. Я заявление в полицию подал, а там только посмеялись. Мол, все мужики своих жён бьют, но никто не убивает. А тебя они шалавой называли. Твой муж им такого наговорил, что его великомучеником считали. Они ему поверили, потому что сами мужики.

– Я ему отомщу! Сдохнет медленно и мучительно, как мучилась я все годы, что с ним жила. Для этого я вернулась.

– Не надо брать грех на душу, дочка! – уверенным тоном возразил отец Серафим. Не твоё дело, людей наказывать. Бог не слепец, всё видит, он его и покарает.

– Отчего ж до сих пор не покарал? – она снова начала злиться. И чьими руками Господь его накажет? Может быть Вашими, батюшка? Любопытно, как Вы собираетесь с ним справиться? Он же и Вас на тот свет отправит. Прибьёт как муху и сухим из воды выйдет.

– Не волнуйтесь, Маша, – вступил в разговор Вадим. Господь накажет его моими руками. Поверьте, мне хватит сил с ним справиться, и я знаю, как это сделать. Он понесёт заслуженное наказание и попадёт в тюрьму, а там жизнь малиной не покажется. Я обещаю!

– А могилку твою перенесём на кладбище! – добавил священник. И останки перезахороним. Будет и тебе покой на небесах, я молиться за тебя стану. Всё наладится, только не появляйся больше среди людей, не тревожь их, очень тебя прошу!

– Хорошо, вы меня убедили, – согласилась она. Но знайте, не сдержите обещание, я вернусь, и придётся вам на самих себя обижаться. А теперь я ухожу и никого больше не беспокою, прощайте!

Она повернулась и медленно двинулась в сторону кладбища. Только теперь Вадим обратил внимание, что она перемещается, не касаясь земли.

– Пойдите! – окрикнул он. Будьте любезны ответить на один вопрос и больше мы Вас не задержим.

Она остановилась, повернув к ним прекрасный лик и задумчиво произнесла:

– Я догадываюсь, что Вас интересует. Желаете знать, как живётся на том свете? Я не имею права этим делиться, могу сказать лишь одно, всем живётся по-разному. А почему, догадайтесь сами, вы же образованные люди. Век человека скоротечен, осталось ждать недолго, скоро сами обо всём узнаете!

Сказав это, она двинулась дальше и исчезла в темноте. Вадим выключил камеру и подумал:

– Интересное кино получилось. Где ещё такое увидишь? Шеф порадует, а мне обеспечен отпуск!

Вернувшись в село, они распрощались возле дома священника, крепко пожав друг другу руки. Отныне их связывало нечто большее, чем дружба. Вадим попросил его не предпринимать никаких действий. Отец Серафим согласился, сказав на прощанье:

– Да поможет тебе Бог, Вадим! Я помолюсь за тебя и стану ждать новостей. Верю, что всё закончится хорошо.

Когда Вадим вернулся, супруги крепко спали, а из комнаты доносился негромкий храп Сергея. Вадим бесшумно пробрался к себе в комнату, прилёг на кровать и сон овладел им почти мгновенно. Отец Серафим, напротив, долго не мог заснуть, ворочаясь с бока на бок и размышляя о случившемся. Сон овладел им лишь под утро, когда петухи готовились устроить предрассветную переключку.

Проснувшись утром, Вадим знал план дальнейших действий, который он разработал в лесу после встречи с девушкой. Выйдя за калитку, он направился в магазин. Тихий осенний ветерок развеял остатки сна и настроил на продуктивный лад. Он шёл, вдыхая непривычный аромат утренней свежести, перемешанный с запахом сухих листьев.

Знакомая продавщица нервно поинтересовалась:

– Что брать будете? Снова водку?

– Вот видите, Вы уже изучили мои пагубные пристрастия! – обрадовался Вадим. Две бутылки возьму сейчас, а вечером приду за ящиком.

Продавщица приняла деньги и поставила на прилавок две бутылки. Выходя из магазина, Вадим услышал за спиной недовольное ворчание:

– Повалился сюда ходить, барыга проклятый, чтоб у тебя печень сгорела!

Спустя несколько минут, Вадим быстрым шагом приближался к дому Славика мужа покойной Маши. Открыв калитку, он вошёл и двинулся к дверям дома. Впереди послышалось грозное рычание, и путь преградил грозный «ротвейлер». Обнажив клыки, он двинулся на человека готовясь порвать на куски не званого гостя, осмелившегося посягнуть на чужие владения. Вадим любил животных, но ситуация вынуждала действовать жёстко и он не стал церемониться. Получив сокрушительный удар ногой, пёс, круша штукатурку, с визгом влетел в фундамент дома. Продублировать нападение зверь решил. Вскочив с земли, он бросился в тень кустарника, скрывшись из вида. Приблизившись к окну, Вадим громко постучал по раме. Внутри дома послышалась отборная брань, а за окном показалась заспанная физиономия хозяина. Взглянув на Вадима, он спросил:

– Какого беса тебе надо, козёл? И вообще, мужик, ты кто?

Вадим молча достал из пакета две бутылки водки и продемонстрировал их хозяину. За окном послышалось раздражённое ворчание:

– Ладно, заходи, коли пришёл, сейчас открою!

Подойдя к двери, хозяин открыл засов, пропустил Вадима в дом и злобно прорычал:

– Наливай быстрее, а то башка болит!

Вадим налил ему полный стакан, и он залпом выпил. Комфортно развалившись в кресле, хозяин вгляделся в Вадима. Налив себе ещё пол стакана, он строго спросил:

– Так, ты кто и зачем припёрся?

Вадим подождал, пока он выпьет и дружелюбно ответил:

– Супруга твоя меня прислала, передаёт привет с того света. Обижается на тебя. Говорит, что всю ночь вокруг дома ходила, а ты ей даже дверь не отворил!

– Ты что, мужик, мне паришь? – взревел хозяин, врезав пудовым кулаком по столу. Наслушался сплетен и решил меня шантажировать? Спрашиваю по-хорошему, ты кто?

– Я же сказал, супруга твоя Маша, которую ты убил, скучает по тебе. Велела забрать твою ничтожную душу и вышвырнуть её в ад. Теперь ты меня понял?

– Ты, мужик, охренел что ли? Она сама повесилась, никто её не убивал, – дрогнувшим голосом произнёс Славик.

– Ты, фуфло это, ментам будешь на уши натягивать, понял? – ответил Вадим, повысив голос. А я всё знаю. Ты её ремнём задушил, а после в печке его сжёг. Труп супруги в петлю засунул и подвесил. Думал концы в воду, и никто не узнает? Ты хоть соображаешь, слизняк, с кем беседуешь? Маме своей сказочки расскажешь, в аду!

– С кем бы я ни разговаривал, а доказательств у тебя нет! – прохрипел растерявшийся хозяин. А ремешок давно сгорел. Да, я её убил. Придушил, как курицу и получил огромное удовольствие! А ты докажи, попробуй. Свидетелей нет, а без свидетелей я чист, тебе ни один мент не поверит.

– Доказательства у меня имеются! – торжествующе произнёс Вадим. Ты сам их мне предоставил, сознавшись в убийстве.

– Что ты меня, как лоха разводишь? Какие ещё доказательства? Я ничего тебе не говорил, – ехидно произнёс хозяин. Сбрэндил ты, мужик!

Достав из нагрудного кармана диктофон, Вадим положил его на стол и произнёс:

– Да ты и есть лох подорванный! Наш разговор записан, ты сам себя сдал, дурилка картонная. И на такого чёрта как ты, нашлись методы.

Глаза Славика налились кровью от злости, и он медленно поднялся из-за стола.

– Зря ты ко мне пришёл, мужик, – произнёс он, поигрывая накачанными бицепсами. Я тебя, как воробья прихлопну и в огороде закопаю. Ты покойник, козёл!

Испустив звериный рык, он бросился на Вадима, нанося сокрушительный удар в челюсть пудовым кулаком. Блокировав выпад левой рукой, Вадим нанёс ответный, короткий, правой в переносицу. Послышался хруст и Славик обмяк, схватившись руками за лицо. Поняв, что соперник находится в нокдауне Вадим, от всей души, добавил ногой в тоже место. Грузная туша Славика оторвалась от пола и рухнула в кресло, разнеся его в щепки. Громила попытался подняться, но ноги подкосились и он повалился на обломки кресла. Из носа потекла струйка крови.

Повторить нападение он не решился, сидя на полу и косясь на оппонента, взглядом затравленного зверя. Он понимал, что дальнейшее сопротивление нанесёт непоправимый ущерб его здоровью. Противник оказался не по зубам, и продолжать бой не имело смысла.

Достав сигареты, Вадим закурил, убрал диктофон в карман и не спеша двинулся на выход. За спиной послышались причитания Славика:

– Прости мужик, не сдавай меня! Всё для тебя сделаю, всё, что прикажешь. Прости, не губи!

Окинув безразличным взглядом поверженного громилу, Вадим тихо произнёс, выходя за дверь:

– Бог простит! А я бы, таких мерзавцев сажал на баржи и топил в Тихом океане. И не вздумай пуститься в бега, ты мужик приметный, найдут и срок накиннут.

Закрыв дверь, Вадим двинулся в сторону калитки. Из кустов на него ринулся агрессивно настроенный пёс, но узнав недавнего обидчика, резко развернулся и пулей влетел в конуру, жалобно поскуливая. Выйдя на улицу, Вадим двинулся в храм, чтобы передать отцу Серафиму диктофон с записью. Он шёл с чувством выполненного долга, а в душе поселились покой и безмятежность. Осеннее солнце ещё пригревало, и он наслаждался последними тёплыми лучами.

Вернувшись в Москву, Вадим двинулся домой, не заезжая на работу. Включив компьютер, он принялся писать отчёт. Шеф остался доволен проделанной работой, выписав ему премию. Спустя месяц, Вадим получил электронное письмо от отца Серафима. Священник сообщал, что Славик пустился в бега, но его поймали и осудили по всей строгости закона. Останки Маши, перенесли на кладбище и перезахоронили. На погребении присутствовали все жители села, а после похорон они собрали деньги на новый памятник. Далее, он делился радостью, что достроили церковь, после чего с неба снизошёл огненный крест, воссиял над храмом и соединился с золочёным крестом на куполе. Свидетелями чуда, явились строители и местные аборигены. В конце письма, он приглашал Вадима в гости, ссылаясь на то, что настоящим друзьям необходимо чаще встречаться и проводить время в приятных философских беседах. Вадим перечитал письмо несколько раз.

– Недавно уехал, а уже ностальгия, – подумал он, глядя в окно.

От сказочной золотой осени, остались лишь воспоминания. За окном стояла пасмурная погода, и падал мокрый снег.

Глава 2. Чужие Боги.

Главный врач центральной городской больницы Коган Валерий Юрьевич, отдыхал в кабинете и пил кофе, зачарованно наблюдая, как за окном, кружась в медленном вальсе, на землю опускаются первые пушистые снежинки. В этом году зима пришла с опозданием, порадовав детишек снегом лишь конце ноября. По сравнению с прошлым годом, дела в больнице шли неплохо. Выйдя из затянувшейся рецессии, государство увеличило бюджет на здравоохранение, что позволило закончить строительство нового крыла больничного комплекса и сдать его в эксплуатацию. Значительное перераспределение денежных средств, предоставило возможность Валерию Юрьевичу, запланировать увеличение заработной платы сотрудникам клиники.

– Наконец-то они спокойно вздохнут, получая достойные деньги, – размышлял доктор, не спеша, смакуя остывающий напиток. В столичных клиниках платят значительно больше, надеюсь, что теперь разница в зарплате станет не столь значительной.

В дверь кабинета постучали, и в дверном проёме показался заведующий травматологией Сергей Валерьевич Коган, его сын.

– К Вам можно? – попросился он, не решаясь переступить через порог.

– Не можно, а даже нужно. Проходите, пожалуйста! Присаживайтесь. Рассказывайте, как у Вас дела? Какие проблемы беспокоят?

На работе, они общались исключительно официальным тоном, не позволяя себе вольностей в беседах, не смотря на прекрасные отношения в повседневной жизни. Коган младший приблизился к столу, присел на стул и немного подумав, стал рассказывать:

– В больнице происходят весьма странные события. Я бы сказал, пугающие события! Начальник службы безопасности не решился доложить Вам, полагая, что Вы ему не поверите и сочтёте охранников алкоголиками или наркоманами. Неоднократно наблюдаемые ими явления, противоречат логике и здравому смыслу. Нечто подобное, действительно, может показаться человеку, находящемуся под воздействием наркотических препаратов. Но явления, о которых идёт речь, наблюдали не только охранники, а ещё и врачи, которым я полностью доверяю. Меня очень беспокоят слухи о том, что по ночам по больничным коридорам разгуливают покойники, находящиеся в морге. Служба безопасности прибывает в паническом настроении, они боятся совершать ночные обходы. Мало того что боятся, они не хотят здесь больше работать и просят перевести на другой объект, находящийся подальше от этого места. Я уже не говорю о медсестрах, которые дежурят по ночам. Они боятся больше всех, но терпят, а если начнут увольняться?

– Да, проблема нешуточная! – задумался главврач. Как можно объяснить эти явления? Может быть, так развлекаются подвыпившие санитары? Гримируются покойниками и пугают клиентов больницы и персонал?

– Исключено! – заявил Сергей Валерьевич. Наши санитары являются адекватными людьми, которые никогда не позволят себе развлекаться подобным образом. Я за них отвечаю. Да и врачи, наблюдавшие передвижение покойников, далеко не дилетанты. Кстати, всех покойников опознали, они, действительно, находились в холодильной камере морга. А почему покойники решили ожить и побродить по коридорам больницы, остаётся загадкой. Немыслимо, но факт!

– Я понял, – ответил главврач. Мы решим эту проблему. Не волнуйся, Серёжа, всё будет хорошо! Иди, работай. У меня есть друзья, способные разгадать этот ребус. Я свяжусь с ними немедленно. Подняв трубку телефона, он дождался, пока сын покинет кабинет и принялся набирать нужный номер.

Во время разговора с сыном, главврачу, внезапно стало, до боли его жаль. Он увидел в нём не взрослого мужчину и коллегу по работе, а маленького мальчика, которого необходимо защитить от нависшей угрозы. Только поэтому, он позволил себе вольность назвать сына по имени ...

Шеф вызвал Вадима перед обедом. К этому времени, Вадим сильно проголодался и от одной мысли о курочке гриль с поджаристой хрустящей корочкой, у него появлялись колики в желудке. Вадим не привык завтракать, поэтому обед являлся «святым». Вызов шефа поступил в самое неподходящее время, до обеда оставались считанные минуты и его планы вкусно перекусить, утратив актуальность, откладывались на неопределённое время.

– Ну и пёс с ней, с курочкой гриль, – думал Вадим, двигаясь в кабинет шефа.

Начальник, как всегда, вёл себя строго, но обходительно. Пригласив Вадима присесть, он предложил чай или кофе, а когда услышал отказ, сообщил о деле:

– В городе, находящемся в тридцати километрах от столицы, живёт и работает мой старинный приятель. Он главврач местной больницы. Пару недель назад, у них стали происходить странные события, о которых и пойдёт речь.

В деталях поведав историю, услышанную от доктора по телефону, шеф поставил задачу:

– Тебе предстоит посетить больницу, выяснить причину возникновения пара нормальных явлений и, принять меры по их ликвидации. Персонал больницы напуган, они находятся в замешательстве, не ведая? что делать. Согласись, ситуация неординарная, полиция им не поможет из-за отсутствия состава преступления. Сотрудники клиники рассчитывают на наше содействие. Так что, забирай напарника Андрея Коняхина и приступай к работе. Я вызову его после тебя, и лично проинструктирую. На счёт жилья и питания не беспокойся, вас встретят и разместят со всеми удобствами.

– Понял, – ответил Вадим. Когда выезжать?

– Вчера! – сообщил шеф.

Поднявшись из-за стола, шеф прошёл по кабинету, разминая затёкшие от сидячей работы ноги, и повернувшись к Вадиму, добавил:

– Если есть вопросы, задавай. Если нет, то в добрый путь! Когда закончите работу, отчёт ко мне на стол.

Вопросов не нашлось. Попрошавшись с шефом, Вадим двинулся собирать необходимое оборудование, понимая, что о курице гриль можно забыть. Спускаясь вниз по лестнице, он встретил спешащего в кабинет шефа Коняхина.

– О, привет Конь! – поздоровался Вадим. Я только что от шефа, работаем вместе, бегу собираться. Ещё увидимся.

Конь промолчал, приветственно кивнув головой. Вадим догадался, что напарник находится не в настроении, видимо и ему шеф помешал пообедать. Все сотрудники отдела звали его Конём, и он не обижался. Прозвище «Конь» приклеилось в далёком детстве, но не из-за фамилии, а из-за фанатичной преданности команде ЦСКА. Посещая матчи, с участием любимой команды, он неизменно надевал красно-синюю шапочку и шарф с надписью «ЦСКА – ЧЕМПИОН». Таким образом, своё прозвище он считал почётным и этим гордился.

Внимательно выслушал начальника, он, как всегда, задал пару нелепых вопросов и поспешил удалиться, чтобы помочь Вадиму собраться в дорогу. Шеф никогда не злился на Коня, успев привыкнуть к нестандартным вопросам, которые являлись его «коньком».

Напарники долго и тщательно укладывали оборудование в автомобиль, стараясь не забыть ни одной мелочи, способной пригодиться в запутанном деле. Когда они закончили, за окном полностью стемнело. В это время года, световой день длился не долго. Выехав за высокий забор офиса, они свернули на трассу и двинулись в сторону области. Миновав последний московский светофор, Конь придавил педаль газа и автомобиль, набрав обороты, быстрее ветра помчался по леденеющему шоссе. Снег падал на лобовое стекло крупными хлопьями, вслед-

ствие чего, включённые стеклоочистители с трудом справлялись с работой. Впереди стояла непроглядная снежная мгла. Прищурившись, Конь вглядывался в дорогу, уверенно управляя машиной. Массивный, чёрный внедорожник двигался по шоссе, обгоняя все попутные автомобили. Минут за десять они добрались до города. Сбросив скорость до ста километров в час, Конь плавно вошёл в крутой поворот и двинулся мимо поста ДПС, расположенного на въезде в населённый пункт. Дежуривший на посту инспектор бросился наперерез автомобилю, приказывая жезлом остановиться. Включив проблесковые маячки, Конь несколько раз посигналил «кряколкой». Страж порядка вытянулся по струнке и отдал честь проезжающему автомобилю. Въехав на окраину города, Конь сбросил скорость до шестидесяти, взглянул на Вадима и произнёс:

– Вадик, в этом городе живут мой отец и брат. Ты не станешь возражать, если я отвезу тебя в больницу и останусь у них ночевать? Живём рядом, а встречаемся, крайне редко. Начинаю забывать, как они выглядят.

– Нет проблем! – ответил Вадим. Я тоже любил родителей, а навещал их редко. Теперь сожалею об этом, но их уже не вернуть. Если бы они не погибли, навещал бы их каждый день.

– А мой отец, хоть и пожилой, но чувствует себя хорошо. Ходит рыбачить по первому льду, и последний лёд никогда не пропустит. Дай Бог ему здоровья! А мама умерла от рака крови, мне тогда четырнадцать лет исполнилось. Увяла, как роза, за пару недель. Настродалась перед смертью, бедняжка, ей морфий кололи для обезболивания. После укола становилось легче, а затем... Мне и сейчас её жаль, врагу не пожелаешь таких мучений. От боли, она так сжимала челюсти, что зубы ломались. А твоих родителей, давно не стало?

– Три года назад, погибли в автомобильной аварии. Разбились ночью. Возвращались изда- лека, отец устал и заснул за рулём. В больнице, куда их доставили, врач молча вынес нам равную одежду с пятнами крови и разбитые часы отца в полиэтиленовом пакете. Мы сразу всё поняли. Мне никогда не забыть эту боль! А часы отца я отдал в ремонт и храню их, как память.

– Мы приехали, – констатировал Конь, подогнав машину к больничной оградке.

Вышедший навстречу охранник, проверил документы и поднял шлагбаум, пропуская автомобиль на территорию больничного комплекса. Подогнав машину к центральному входу, Конь заглушил двигатель. Вадим закурил, а Конь сунул руку в карман, шурша пакетом с семечками. Спустя минуту, из дверей показался солидный мужчина в белом халате и три охранника в чёрной униформе. Вадим и Конь вышли из автомобиля и двинулись навстречу встречающим. Подойдя к ним, врач вежливо поклонился и представился:

– Коган Валерий Юрьевич, рад видеть вас в добром здравии! Мы с нетерпением вас ждали, наш дом – ваш дом!

Вадим и Конь тоже представились, вежливо раскланявшись в ответ. Вадим открыл багажник автомобиля, и охранники принялись разгружать оборудование. Когда они закончили, Вадим попрощался с Конём, и в сопровождении доктора двинулся к центральному входу. Миновав двери и пост службы безопасности, они двинулись по длинному коридору в направлении лифта. Глядя на внутреннее убранство больницы, Вадим невольно вспомнил долгие восемь месяцев, проведённые с аппаратом Елизарова на левой ноге. Этот период запомнился надолго, восемь месяцев тянулись как восемь лет, затем он полгода расхаживал ногу, ковыляя с тросточкой. В то время, ему не верилось, что он снова станет полноценным человеком. Но ему повезло, после сложного перелома обеих костей голени с множеством осколков, через боль и невероятные нагрузки ему удалось встать на ноги. Затем Вадим стал бегать, до сводящей мышцы умопомрачительной боли, от которой он едва не лишился сознания.... От нахлынувших воспоминаний настроение стало ещё хуже. Двигаясь, вперёд по коридору, он думал о том, что у всех учреждений данного типа есть что-то общее и когда человек в них попадает, у него наступает моральное опустошение. Наконец, они добрались до лифта и поднялись на пятый

этаж в отделение травматологии. Войдя внутрь, Валерий Юрьевич обернулся к Вадиму и произнёс:

– Я решил, расквартировать вас здесь. Во-первых, в этом отделении работает мой сын, он заведующий отделением и готов оказать вам всестороннюю поддержку. А во-вторых, здесь имеется комфортабельная палата с видом на лес, которая запирается на ключ. Если вам что-то понадобится, весь персонал больницы в вашем полном распоряжении. Питаться можно в столовой или из холодильника, находящегося в вашей палате. Также в ней имеется электроплита, чайник, посуда и продукты. Так что, ничего не стесняйтесь, вы для нас дорогие гости!

– Спасибо! У вас сервис, не хуже, чем в престижном отеле, – ответил Вадим. Но мы приехали работать, и я надеюсь, что нам не придётся беспокоить Ваших сотрудников.

Не торопясь, они дошли до стола дежурной медсестры. Милая девушка, лет двадцати пяти, взглянув на них приветливо поздоровалась.

– Знакомьтесь, это Оксана! – представил её доктор. А это наш дорогой гость, о приезде которого я рассказывал. Его зовут Вадим..., простите, запомнил Ваше отчество?

– Просто, Вадим! – сообщил он. Не такая я важная птица, чтобы величать по имени отчеству. А завтра утром прибудет мой коллега Андрей, он ночует у родственников.

Познакомившись с медсестрой, Вадим в сопровождении доктора последовал в кабинет заведующего отделением. Сергей Валерьевич оказался приятным, улыбчивым человеком. Подойдя к Вадиму, он протянул руку и без церемоний, представился:

– Сергей!

– Вадим! – ответил он, пожимая руку. А моего напарника зовут Андрей, он придёт завтра.

Втроём, они двинулись по коридору отделения мимо поста дежурной медсестры. Девушка проводила их пристальным взглядом, с любопытством разглядывая таинственного гостя. Любимым сериалом Оксаны, являлись «Секретные материалы».

Гостевая палата находилась в конце коридора, и Сергей открыл её ключом. Передав его Вадиму, он вежливо пропустил гостя вперёд. Войдя внутрь, Вадим включил свет. Просторная четырёхместная палата, претерпела значительные изменения в результате внутренней перепланировки. В прихожей находился санитарный узел с туалетом и ванной, вместо четырёх кроватей осталось две. В центре палаты располагался стол и четыре стула, а в углу находились холодильник, плита и кухонный стол. Привезённое оборудование, услужливые охранники аккуратно сложили в прихожей. Устроившись за столом, врачи по очереди рассказали Вадиму о происшествиях в больнице. Внимательно выслушав рассказ, Вадим попрощался с врачами и открыл холодильник, наполненный консервами, компотами, соками, овощами-фруктами, сухой колбасой, сосисками и прочими продуктами. Над холодильником располагалась стеклянная полка, поражающая разнообразием сортов чая и кофе. На кухонном столе находился электрический чайник, рядом компактная электрическая плитка, а внутри стола кастрюли, сковородки, чашки и тарелки.

– Почти, как дома! – подумал Вадим, жадно вгрызаясь в батон колбасы и запивая томатным соком. Вкусно перекусив, он взял схему больничного комплекса и отметил места, в которых наблюдались аномальные явления. Достав рюкзак, он положил в него пять видеокамер. Камера, величиной с напёрсток, легко устанавливалась в любом месте с помощью липучки. Устройство транслировало на монитор изображение местности в девяти диапазонах, фиксируя перемещение физических предметов и потоков воздуха. Этой ночью, Вадиму предстояло разместить, камеры по больничным коридорам, дождавшись, когда больные разойдутся по палатам. Он снова взгляделся в схему. За работой время прошло быстро, и когда он посмотрел на часы, стрелки показывали без пяти минут двенадцать.

– Уже полночь, пора, – подумал он, повесив на шею миниатюрную видеокамеру и взяв рюкзак.

Выйдя из палаты, он бесшумно миновал медсестру, мирно дремлющую в кресле, положив голову на стол. Выйдя на лестницу, он спустился на первый этаж и вышел в коридор, соединяющий корпуса больничного комплекса. Коридор полностью просматривался и Вадим, установив камеру, двинулся дальше. Достигнув следующего корпуса, он интуитивно ощутил, что за ним наблюдают. Резко обернувшись, он взгляделся в темноту. В плохо освещённом коридоре, лишь в некоторых местах горели тусклые лампы аварийного освещения. Пройдя дальше, Вадим снова ощутил взгляд, пронизывающий насквозь.

– Вот и началось, – подумал он. За мной следят призраки больницы. Врачи оказались правы, здесь чувствуется постороннее присутствие, интуицию не обманешь.

Ему стало не по себе. Тревога переросла в страх, завладев его сознанием. Он снова оглянулся, не увидев ни души. Чутко вслушиваясь в тревожную тишину, он не спеша двинулся дальше. Впереди находилось приёмное отделение, в котором круглосуточно дежурила охрана. Близость людей успокаивала, но необъяснимый страх подстёгивал бросить всё и бежать в свою палату. Из приоткрытой двери приёмного отделения падал луч света, но Вадим переборол желание войти и пообщаться не с привидениями, а с живыми людьми.

– Работа, прежде всего! – решил он, задержавшись возле двери и двинувшись дальше по тёмному коридору.

Добравшись до следующего корпуса, он установил вторую камеру и закурил. Впереди находился переход до восьмиэтажного здания, в котором, ему предстояло установить третью камеру. Затем, самая страшная работа – спуститься в лифте в подвал, соединяющий длинными переходами больницу с родильным домом и городским моргом. Именно в этом месте видели неугомонных покойников. Закончив дела на первом этаже, он вошёл в лифт и спустился вниз. В подвале стояла абсолютная темнота. Вадим включил фонарь и луч света, разорвав тьму подземелья, выхватил два выключателя, расположенных на стене. Он включил оба, зажглись лишь лампы аварийного освещения.

– Основное освещение отключается на ночь, – понял Вадим. Экономят электроэнергию. Они, конечно, молодцы, а мне предстоит пробираться по неосвещённым лабиринтам.

Аварийное освещение подвала, включало в себя дюжину тусклых светильников, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Вадим не стал выключать фонарь, опасаясь споткнуться в зловещем полумраке, или наткнуться на стену. Пройдя метров тридцать, он достиг развилки. Один коридор тянулся в направлении роддома, другой уходил в морг. Установив две камеры на распутье дорог, он взял под наблюдение всё подземелье. Закончив работу, Вадим закурил и вздрогнул, ощутив постороннее присутствие. На миг, ослепнув от вспышки зажигалки, он различил контуры человеческой фигуры, медленно приближающейся со стороны морга. Выронив, от неожиданности, зажигалку, он направил луч фонаря в сторону движения. Навстречу ему шёл обнажённый мужчина со следами вскрытия в области грудной клетки. Вадиму нередко доводилось видеть покойников, поэтому он безошибочно определил, что это не розыгрыш. Усопший двигался медленно, прихрамывая на одну ногу. Его глаза, затянутые мутной плёнкой, излучали странный, желтоватый свет, а движение тела напоминало пластику танцора «брейк». Покойник выглядел немного комично и в то же время, весьма зловеще. Теперь Вадим не сомневался, что рассказ врачей полностью соответствует действительности и в больнице поселилось нечто, таящее абсолютное зло.

Придя в себя от первоначального шока, он включил видеокамеру и достал из кобуры пистолет Стечкина, направив ствол в голову усопшему.

– Стоять! – приказал Вадим. Ещё один шаг и я сделаю так, что ты больше не оживешь. Придётся тебе объяснить цель своего визита. Кто послал тебя, дружище?

Взглянув мутным взором, от которого Вадима бросило в дрожь, покойник резко развернулся и бросился бежать в направлении морга. Не ожидавший подобной прыти Вадим, остался

в замешательстве. Он не мог решить, как поступить, броситься в погоню и попытаться его задержать, или не торопить события и не рисковать жизнью.

– В темноте коридоров, покойник может оказаться не один, – подумал Вадим.

Предусмотрительность взяла вверх, и он медленно двинулся по переходу, держа оружие наготове. Осторожно следуя вперёд, он внимательно вслушивался в тишину, готовясь в любую секунду отразить нападение. Положение усугубляла темнота, а света фонаря не хватало для полноценного обзора углов и бетонных перекрытий, за которыми могло притаиться что угодно. Коридор закончился массивной металлической дверью. Вадим понял, что за ней находится отделение морга и покойник мог укрыться только в нём, так как коридор не имел побочных ответвлений. Осветив фонарём металлическую ручку, Вадим приготовился открыть дверь, но заметил, что она открывается сама. Приготовив пистолет, он стал ждать. Из двери вышел человек в грязном белом халате и двинулся по коридору, наткнувшись лбом на наведённый ствол. Увидев пистолет, человек медленно опустился на колени, от изумления раскрыв рот. Ухватив незнакомца за воротник, Вадим приподнял его, поставив на ноги.

– А ты, что за фрукт? – поинтересовался он, не отводя ствол от физиономии незнакомца. Твоё имя, случаем, не доктор Франкенштейн, который оживляет покойников?

– Я доктор, – дрогнувшим голосом, произнёс человек в халате. Просто доктор, но не Франкенштейн! Я здесь работаю, провожу вскрытия, у меня ночное дежурство. Вы до смерти меня напугали, а ещё из холодильника пропал труп. Понимаете, я задремал, сидя за столом, а проснулся от шума закрывающейся холодильной камеры. Кроме трупов и меня, здесь никого нет, значит, холодильник открыл покойник, больше никому. Я отправился взглянуть, и мои опасения оправдались, один исчез. Пропал, понимаете? Я побежал вызывать охрану, а тут Вы со своей пушкой. Я, грешным делом, принял Вас за бандита. Слава Богу, я вспомнил о приезде охотников за привидениями. Стало быть, Вы и есть охотник и мне не придётся гоняться за сбежавшим покойником? Вы его найдёте, правда?

– Я его уже нашёл, – сообщил Вадим. Откройте холодильник и пересчитайте клиентов. Полагаю, что он уже вернулся.

Врач поспешил к холодильнику, с недоверием поглядывая на Вадима. Войдя внутрь, он удостоверился, что беглец вернулся на место, затем, задумчиво произнёс:

– Не представляю, как такое можно сделать, но я преклоняюсь перед Вашим профессионализмом. Надеюсь, что в ближайшее время, Вы нас не покинете и поможете справиться с этой напастью? Тем более у Вас это неплохо получается.

– Польщён высокой оценкой моей работы! – ответил Вадим. Помочь вам, это мой долг. Так что, если подобные события повторятся, немедленно мне сообщайте. В любое время дня или ночи.

Вадим протянул ему визитку с телефонным номером и добавил:

– Послушайте мой совет. Держитесь подальше от оживших мертвецов и даже не пытайтесь встать у них на пути! Если не решите путаться у них под ногами, они Вас не тронут, я обещаю.

– Вы меня успокоили, честное слово, – обрадовался врач, робко улыбнувшись. Особенно, приятен тот факт, что их можно не бояться!

– Бояться нужно не их, доктор, – сообщил Вадим, выходя за дверь. Покойники послушные марионетки в чужих руках и если они начнут оживать, сделайте вид, что ничего не заметили. Этим Вы себя обезопасите. И, пожалуйста, сообщите своим коллегам о том, как подобает себя вести в аналогичной ситуации. К сожалению, я вынужден с Вами распрощаться и пожелать спокойного дежурства. Полагаю, что сегодня больше ничего не произойдёт.

– Спасибо! – ответил любезный доктор. И Вам всего наилучшего. Вы мне очень помогли, а главное успокоили!

По дороге в палату Вадим не встретил ни единой души, ни живой, ни мёртвой, не считая, медсестры. Её душа и тело мирно дремали на рабочем месте. Закрыв за собой дверь на ключ, Вадим подключил видеонаблюдение и проверил работу камер. Претензий к качеству изображения он не обнаружил. Включив запись, он разделся и лёг спать.

Утром его разбудил Конь громким стуком в дверь. Вадим взглянул на часы, которые показывали семь утра. Поднявшись с постели, он нехотя двинулся открывать дверь. Впустив напарника, Вадим упал на кровать, надеясь ещё поспать. Он тщетно пытался заснуть, пока Конь задавал вопросы и гремел посудой. В конце концов, он окончательно разбудил Вадима, который встал, умылся и предоставил Коню видеозапись отснятого ночью материала. Просматривая запись, Конь постоянно бормотал:

– Боже мой, Вадик, да здесь и впрямь творится чертовщина. До сих пор, не верю своим глазам!

– Жаль, что ты вчера отсутствовал, – ответил Вадим. Не задавал бы глупых вопросов. А я, между прочим, чуть в штаны не наделал!

– Прости, Вадик! Клянусь не покидать больницу, пока не закончим расследование.

– Да брось ты. Я же сам не возражал. Налей мне лучше кофе, раздражил приятным запахом!

– Конь передал кофейник, чашку и сахар, приговаривая:

– Молоко возьмёшь сам, если нужно. Оно в холодильнике, а то разбаловал я тебя!

Они замолчали, досматривая запись и потягивая ароматный напиток. Просмотрев до конца, Конь изъявил желание немедленно выдвинуться в морг и осмотреть труп.

– Заодно, познакомлюсь с персоналом клиники! – добавил он уходя.

Вадим не возражал, Конь утомил его болтовнёй. Немного перекусив, он открыл форточку, покурил и вышел в коридор отделения. Медсестра уже не дремала. Она сидела за столом, нанося лак на красивые длинные ногти. Ранним утром никто не мешал ей заниматься своими делами. Приблизившись к ней, Вадим поздоровался. Девушка вздрогнула и обиженно произнесла:

– Ой, как Вы меня напугали! всю ночь не спала, боялась. Стоило немного расслабиться и Вы тут как тут! Разве можно так пугать девушек?

Она демонстративно надула губки и отвернула в сторону лицо, сделав вид что обиделась.

– Простите, Оксана, я не хотел Вас напугать. Это получилось непреднамеренно. В знак примирения, я готов угостить Вас кофе. Желаете?

– Вы ещё спрашиваете? Конечно, желаю!

Её смазливая мордашка, озарилась счастливой улыбкой. Вернувшись в палату, Вадим заварил кофе и сделал несколько бутербродов. Когда он принёс Оксане завтрак, в её глазах читалась неподдельная благодарность. Делясь с Вадимом последними больничными сплетнями, медсестра не забывала с аппетитом поглощать бутерброды, запивая кофе. Из рассказа девушки, Вадим не почерпнул ничего нового, но когда он собрался уходить, она сообщила с серьёзным выражением лица:

– Знаете, Вадим, один мой друг живёт в башне, расположенной напротив клиники. Вы не поверите, он видел над крышей здания больничного комплекса настоящее НЛО!

– Хотелось бы услышать подробности, – попросил Вадим. Что он за человек и можно ли ему доверять?

– Конечно можно! – обиженно протянула медсестра. Он же «ботаник». До сих пор грызёт ногти на руках и гранит науки в аспирантуре. Если не верите, могу с ним познакомить. У него фотографии НЛО имеются, правда, качество плохое, но всё видно. Ночью фотографировал.

– Буду рад познакомиться с Вашим молодым человеком. И чем быстрее, тем лучше!

– Можно сегодня вечером! – воскликнула девушка. Дайте мне номер телефона, и я Вам позвоню. Между прочим, он не мой молодой человек, и вообще, не в моём вкусе. У меня нет парня, одна одинёшенька!

– Согласен встретиться сегодня вечером, – сообщил Вадим. И давайте перейдём на «ты», не возражаете?

– Нет! – радостно ответила медсестра. Только у меня одно условие. Не говорите, вернее не говори ему, что мы едва знакомы. Пусть думает, что мы старые приятели.

– Как скажешь, Оксана! Для меня это не имеет значения. Значит, я жду звонка?

– Позвоню, часиков в семь, – прошептала девушка, поднимаясь с кресла. До вечера, Вадим!

– До вечера! – ответил он, наблюдая как по коридору, на запредельной скорости, к нему несётся Конь.

Не замечая медсестру, Конь схватил его за руку и потащил в палату. Выражение его лица подсказывало, что он раскопал что-то важное. Зайдя в палату, он плотно прикрыл дверь и выпалил прямо с порога:

– Я померил у него температуру. Представляешь Вадик, тридцать шесть и один. У мёртвого, находящегося несколько часов в холодильнике! А в том, что он мёртвый, я могу тебе поклясться. Его тело продолжает остывать, только очень медленно. Это означает, что ночью, когда ты его встретил, температура его тела была значительно выше, чем у живого человека. Его кто-то оживил, прогулял по подвалу и снова умертвил. Потрясающе! Полная чушь, но это правда. Хочется взглянуть на волшебника, способного творить подобные чудеса. Клянусь, что мы из-под земли достанем этого кукловода!

– Как бы этот кудесник не проделал нечто подобное с нами. Ты подумай, Конь, разве человек способен вытворять подобные фокусы? Тот, кто проделывает эти трюки, обладает невероятной силой и знаниями. Полагаю из пистолета ему мозги не вышибить. С ним или с ними нужно быть предельно осторожными, одной ошибки хватит для того, чтобы самим превратиться в зомби.

– Ты прав, Вадик, но я их не боюсь, – ответил Конь. Мы, всё равно, до них доберёмся, даже если придётся стать зомби.

– А меня подобная перспектива не радует. Ни в коем случае, нельзя совершать опрометчивые поступки. Тогда, у нас появится шанс надрать им задницы. А теперь слушай, что расскажу я. Начну с того, что медсестра назначила мне встречу...

– Ого! – перебил его Конь. Значит, ты не зря приехал в клинику? Она девчонка хоть куда, в моём вкусе! Поинтересуйся при случае, есть ли у неё подружка, такая же симпатичная?

– Конь, я не развлекаться сюда приехал! – обиделся Вадим. Для меня, работа важнее всего. Так что дай мне рассказать и не перебивай, пожалуйста.

Он не спеша рассказал ему о друге Оксаны, который сделал фотографии НЛЮ над зданием больницы. Переважив информацию, Конь скептически произнёс:

– Вероятней всего, это полная чушь. Но проверить не помешает, заодно сестричку развлечёшь, и о подруге не забудь разузнать. В общем, отдохни, а я поработаю, а то у тебя на уме одни женщины и пришельцы, так совсем крыша может съехать!

– А у тебя на уме, одни пошлости и непристойности! В семь часов вечера я уйду, седи за монитором и наблюдай. И даже не думай вмешиваться в события. Что бы ни случилось, дождись меня!

Остаток дня они провели, беседа с врачами и наблюдая за экраном монитора на котором не происходило ничего экстраординарного. Около семи часов вечера позвонила Оксана. Договорившись встретиться возле ближайшего супермаркета, Вадим стал собираться.

– Слушай, Вадик, – произнёс Конь. Постарайся вернуться не слишком поздно. Мне что-то не по себе, беспокоит тревожное предчувствие. Произойдёт что-то нехорошее, нутром чую!

– В какое время я бы не пришёл, – ответил Вадим, – заклинаю тебя, не спускайся в подвал! Даже если увидишь на мониторе чёрта с рогами, не суйся туда один. Вдвоём не так опасно. Ты ведь, дождёшься меня?

– Конечно, дождусь Вадик! Я не самоубийца. Ко всему прочему, мне страшно. Стыдно признаться, но это факт.

Попрощавшись с Конём, Вадим вышел из палаты, миновал длинные коридоры клиники и очутился на улице. В городе полностью стемнело, но округа хорошо освещалась. Он двинулся в сторону супермаркета, невольно наблюдая, как в свете мачт городского освещения, на землю, медленно кружась, падают крупные пушистые снежинки.

– Как я ненавижу это время года, – размышлял Вадим. Весь город засыпан белой гадостью, которая тает и превращается в отвратительную грязевую массу, не позволяющую нормально передвигаться. И существуют же люди, которым нравится зима. Не понимаю их и никогда не пойму. Мне хочется, чтобы всегда была весна, ну хотя бы лето, а зиму можно любить по телевизору. Угораздило же меня родиться в стране с омерзительным климатом. Люди у нас добрые, бесхитростные, гостеприимные. Почему же природа сыграла с нами такую жестокую шутку? Полагаю, Господь Бог находился не в настроении, когда отводил земли для народов.

Размышляя о вопиющей несправедливости, он повернул за угол супермаркета, едва не сбив с ног спешащую на встречу Оксану. Увидев Вадима, девушка улыбнулась, взяла его под руку и уверенной походкой повела в направлении небольшого коммерческого магазина, приговаривая на ходу:

– Вадим, ты как солидный кавалер и истинный джентльмен обязан угостить даму пивом! Купим бутылок пять, посидим на скамейке, а Миша скоро придёт.

– Ну, пиво так пиво. Выбери на свой вкус и к пиву чего-нибудь возьми. А я постою, покурю, – ответил Вадим, протягивая ей купюры.

Получив деньги, медсестра скрылась за дверьми магазина. Через несколько минут, она вышла, неся в руке туго набитый пакет.

– Купила с запасом! – сообщила она. Мишку тоже угостим, он заслуживает. Всё-таки парень старался.

Приняв пакет из рук симпатичной дамы, Вадим поразился тому, с какой лёгкостью она его несла.

– Тебе не тяжело? – поинтересовалась девушка, с участием глядя на Вадима.

– Нет, что ты! – ответил он, и они двинулись в направлении ближайшей скамейки.

Миша не заставил себя долго ждать. Оксана выпила бутылку, Вадим сделал пару глотков, а он, был уже на месте. Познакомив мужчин, Оксана протянула бутылку пива Михаилу и повелительным тоном произнесла:

– Ну, давай, рассказывай!

Выпив полбутылки, он окинул взглядом Вадима и нерешительно поинтересовался:

– Скажите, Вадим, а какую организацию Вы представляете? Встреча с Вами не может мне навредить?

Продемонстрировав парню удостоверение сотрудника ФСБ, Вадим пообещал, что проблем не случится. Удовлетворённо кивнув головой, Миша произнёс:

– Солидная организация, я вам доверяю! Не думал, что вашу контору интересуют НЛЮ. Теперь буду знать. Если удастся запечатлеть что-нибудь любопытное, непременно сообщу Оксане, а она свяжется с Вами.

Вадим с интересом разглядывал парня. В соответствии с характеристикой Оксаны, он являлся классическим «ботаником». Худой, сутуловатый доходяга в очках. Его взгляд растерянно блуждал, свидетельствуя о волнении. Допив пиво, он набрался решительности и протянул Вадиму пачку фотографий.

– Качество так себе, снимал ночью в пасмурную погоду, – пояснил он. А если я докажу, что фотографии подлинные, мне за них денег предложат?

– И орден «сутулого» посмертно! – посмеялась Оксана. Кому нужны твои фото, если на них ни черта не видно.

Взяв фотографии, Вадим попытался что-то разглядеть.

– Можете оставить их себе! – решил «ботаник». Сейчас слишком темно и Вы ничего не разберёте.

– Договорились, оставляю, – сообщил Вадим. Большое спасибо за помощь! Денег не обещаю, а орден непременно нарисую. Расскажи, что ты видел ночью? Рассказывай подробно и постарайся ничего не упустить.

– Ребята, какие вы скучные! – встряла в разговор медсестра. Вадим, он мне эту историю уже раз сто рассказал. Не хочу слушать одно и то же. Дай денег, я схожу за пивом, мы уже всё выпили.

– Хорошо, сходи, а я послушаю, – Вадим протянул ей деньги. А ты, Миша рассказывай, мне интересно всё.

– Рассказывать особо нечего, – протянул очкарик. Просто не спалось мне, сидел за компьютером, накурил, открыл окно, чтобы проветрить комнату, а мои окна выходят на больницу. Взглянул в окошко. Вижу, над зданием зависло что-то тёмное и большое, похожее на грозовую тучу. Присмотрелся, не туча и висит слишком низко. Взял фотоаппарат, сделал пару снимков и жду, что произойдёт дальше. От волнения снова закурил, а туча стала раскачиваться, то в одну сторону отлетит, то в другую. Затем, из неё свет вниз полился, слабый такой, желтоватый, прямо на крышу больницы. Я и это сфотографировал, а самому стало страшно, прямо в дрожь бросило. Стою и думаю, а вдруг они меня заметят, я же рядом нахожусь. Ну, спрятался за штору и трясусь от страха, вспомнить жутко. Минут пять эта штука светилась, затем луч постепенно угас, и она ещё ниже опустилась, зависла над самой крышей. Смотрю я и вижу, что теперь из крыши больницы появился свет, бледно голубой, а туча его поглощает, в себя втягивает!

Парень открыл бутылку пива, принесённого шустрой Оксаной. Осушив её одним махом, он взял горсть чипсов и закинул их в рот. Затем открыл новую бутылку, сделал несколько глотков, заел чипсами и продолжил:

– Голубой свет горел недолго, всего несколько секунд, а когда он угас, тарелка резко взмыла вверх и исчезла в темноте. Когда она удалялась от больницы, я её разглядел. Настоящая тарелочка, большая и тёмная.

Закончив рассказ, он залпом допил пиво и швырнул пустую бутылку в сугроб. Оксана протянула ему ещё одну. Он принял пиво дрожащей рукой и свернул пробку. Парень сильно волновался, и Вадим попытался его успокоить:

– Не принимай близко к сердцу. Если бы они хотели причинить тебе вред, давно бы это сделали. Успокойся, теперь бояться нечего. Попей пивка, расслабься, а если снова увидишь НЛО, звони мне, я тебе помогу. Вадим протянул ему свою визитку с номером телефона.

– Спасибо! – поблагодарил Миша. Мне с Вашей визиткой намного спокойней. Я уже успокоился.

– Ребята, ну хватит! – встряла в разговор изрядно захмелевшая Оксана. Надоели до чёртиков ваши летающие тарелки. Это что, диалог двух шизофреников? Не бывает никаких инопланетян! Давайте поговорим о чём-нибудь другом и вообще, идемте гулять, у меня ноги замёрзли, и писать хочется!

– Нужно идти в лес, – поддержал её Миша. Мне тоже уже не терпится, того и гляди в штаны надую!

– Хорошо! – согласился Вадим. Идёмте в лес, а затем я разведу вас по домам или сами дойдёте?

– Не хочу домой! – капризным голосом захныкала Оксана. Хочу в лес, а потом гулять, купим ещё пива. Вадим, не бросай нас, давай ещё погуляем, с тобой так классно!

– Ну, что мне с вами делать? – задумался Вадим. Давайте погуляем, но только не долго, мне ещё работать надо. Я же не на пикник сюда приехал!

Собрав в пакет недопитое пиво, они двинулись в сторону леса. Вадим понимал, что вечер затягивается, но ему не хотелось обижать ребят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.